

УДК 910

ИНДЕКС СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

© 2016 г. В.С. Тикунов, О.Ю. Черешня

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
географический факультет, Россия
e-mail: vstikunov@yandex.ru, chershnya.o@yandex.ru*

Поступила в редакцию 25.08.2015 г.

Статья описывает метод оценки социального развития регионов. Рейтинг строился на основании комплексного анализа социальной ситуации в субъектах РФ. Методика построения рейтинга основывается на агрегировании различных показателей, характеризующих важнейшие факторы, определяющие социальное развитие регионов. При составлении рейтинга использовались только формализуемые (численные) показатели официальной статистики, что позволяет избежать искажений, связанных с субъективными оценками, делает результаты анализа максимально объективными.

Ключевые слова: социальное развитие, уровень жизни, человеческий капитал, Российская Федерация.

В последние десятилетия в разных странах происходит активное развитие систем социальных, демографических, экономических, других статистических показателей. Их число (с выраженной в стоимостной-денежной, натуральной, комбинированной и другой формы), достигает уже нескольких сотен. При этом наряду с разработкой отраслевых показателей осуществляется их синтезирование, объединение для оценки общего уровня социального развития страны и для целей международных сопоставлений. Система таких показателей может служить основой комплексной оценки уровня социального развития того или иного общества и тех возможностей, которые оно предоставляет для развития человека. Сложность в оценке социального развития состоит в том, что необходимо находить объективные показатели для оценки социальных изменений, квалификации их в качестве прогресса или регресса. Как правило, в таких ситуациях вырабатывается специальная система социальных показателей, которая может служить основой для оценки.

Социальное развитие – это в первую очередь не количественные, а качественные изменения в социальной сфере общественной жизни. Показатели социального развития – важные индикаторы, от-

ражающие обеспечение ресурсами и ограничения пространственного развития страны [2]. Не всякие изменения в социальной среде представляют собой их движение, а лишь такие, при которых одни социальные явления переходят на более высокие ступени своего состояния (прогрессивное развитие) либо, напротив, на ступени более низкого уровня (регрессивное развитие) [6]. В качестве примера различий между ростом социальных показателей и качественными изменениями можно использовать показатели рождаемости и младенческой смертности. Рост рождаемости не всегда демонстрирует качественные изменения в уровне жизни, даже, наоборот: в странах с низким уровнем качества жизни рождаемость выше, а снижение показателя младенческой смертности характеризует качественные изменения в обществе, повышение уровня развития медицины и социально-экономического благополучия.

Социальное развитие общества идет по линии нарастания прогрессивных социальных изменений. Оно включает такие показатели, как улучшение условий труда, обретение человеческой личностью большей свободы, политических и социальных прав (что зафиксировано во Всеобщей декларации прав человека), усложнение задач, стоящих перед современными обществами, и увеличение технических, социальных возможностей их решения. Кроме того, необходимо добавить к

¹ Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект № 15-17-30009).

этому перечню показатели развития образования, науки, техники, предоставивших современному человеку возможности гуманизировать и демократизировать свой образ жизни и социальные институты.

Оценка социального развития регионов России осуществлялась нами в несколько этапов.

На первом этапе работы был определен территориальный уровень проведения исследования. Оценку было решено проводить на уровне субъектов Российской Федерации. Подобный территориальный уровень является практически единственным возможным для оценки территориальной дифференциации показателей социального развития в нашей стране, поскольку по более мелким территориальным единицам (городам, районам), отсутствует надежная общедоступная статистическая информация. В то же время различия в характеристиках социальных показателей довольно сильно коррелируют с границами регионов РФ. Именно на этом территориальном уровне проявляются различия в эффективности и качестве административного управления, влияющие на уровень благосостояния проживающего в них населения. Кроме того, границы субъектов Федерации зачастую довольно четко очерчивают ареалы проживания различных этносов и территориальных общностей людей, обладающих специфическими культурными особенностями, которые в значительной степени влияют на показатели развития. В то же время проведение исследования на таком территориальном уровне обладает недостатками. За исключением двух городов федерального подчинения, региональный уровень нивелирует колоссальные внутренние различия в социальном развитии между городскими поселениями и сельской местностью. Зачастую регионы состоят из неоднородных подрайонов по представленным там группам населения или социально-экономическим условиям. Это делает целесообразным использование знаний и субъективных мнений исследователя при интерпретации полученных результатов и выделении типов регионов [10].

На втором этапе были определены основные составляющие социального развития. В своем выборе мы основывались на уже имеющемся наборе тем, которые фигурируют в упомянутых выше исследованиях, при этом считали необходимым уменьшить их число, так как минимальное количество показателей концентрирует работу на важнейших из них и облегчает интерпретацию результатов. В качестве основных тем, составляющих основу социального развития, мы определили следующие: здоровье населения, уровень

доходов и возможности для развития человеческого капитала.

На третьем этапе нами были выбраны исходные показатели для регионов Российской Федерации, характеризующие вышеописанные составляющие. При их отборе мы исходили из следующих принципов. Отобранные показатели должны быть в первую очередь просты и доступны для сравнения, как на региональном, так и на международном уровне в дальнейшем. Мы не стремились включить в исследование максимально возможное число показателей – напротив, старались свести их число к минимуму, в случае если это не приводит к заметному ухудшению результата. В ходе работы были отсеяны некоторые признанные показатели, в частности коэффициент Джинни, количество врачей на 1000 чел., количество больничных коек и учебных мест на 1000 жителей – оказалось, что в российских условиях на региональном уровне они не в полной мере отражают различия в уровне социального развития отдельных территорий.

Уровень дохода – одна из важнейших составляющих качества жизни человека. Во-первых, уровень дохода свидетельствует о том, насколько отдельный человек, семья или социальная группа может удовлетворить свои потребности. Согласно закону Энгеля, чем меньше доход, тем больше его часть, приходящаяся на физическое содержание семьи, и меньше – остающаяся для развития. С ростом личных доходов удельный вес расходов на питание снижается, доля расходов на одежду, жилище и коммунальные услуги меняется незначительно, а доля расходов на удовлетворение более высоких “гуманитарных” потребностей в образовании, медицинском обслуживании, организации досуга и отдыха растет [5]. Во-вторых, эти показатели самые чувствительные к влиянию экономических, социальных и политических факторов воздействия, причем реакция на воздействие проявляется быстрее, чем на других показателях. В-третьих, доходы выступают в качестве результирующего показателя и отражают действенность механизма управления на всех его уровнях – государства, региона, отдельного домохозяйства. В-четвертых, по причине своей значимости показатели доходов имеют самую длительную историю существования в мировой статистике, а потому и самый большой опыт накоплен именно по статистике доходов [12].

На первый взгляд, для оценки уровня дохода населения целесообразно использовать показатели заработной платы, которые характеризуют потенциал и возможности личного потребления. Однако этот показатель относится лишь к части

населения – наемным рабочим и не включает дополнительные доходы в виде ренты и дивидендов. Этим недостатком лишен показатель среднедушевых доходов населения. Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц) исчисляются делением годового объема денежных доходов на 12 и на среднегодовую численность населения. Особенностью измерения доходов населения является то обстоятельство, что процессы формирования доходов и их использования не всегда поддаются прямому наблюдению, а некоторые элементы могут быть оценены лишь косвенно (“теневая” экономика, занятость в неформальном секторе экономики).

Если раньше в обществе считалось, что материальные факторы доминируют над нематериальными, то на современном этапе утверждение о том, что от состояния экономики зависят все остальные стороны жизни стало для нас проходным. Обоснованный перенос акцента на человеческий капитал как средство обеспечения развития, произошедший с появлением концепции человеческого развития, имел далеко идущие последствия: человек был поставлен в центр исследований, он одновременно и цель, и важнейший инструмент своего собственного развития [1]. Как отметил Ю. Корчагин, человеческий капитал – это важнейший фактор развития страны, образующий его национальное богатство [4]. На воспроизводство человеческого капитала ежегодно расходуются значительные средства, включающие расходы на функционирование системы воспитания, образования, укрепление здоровья и других факторов повышения работоспособности людей, увеличение трудоспособного периода и другие стороны условий для благоприятной жизнедеятельности. Это, в свою очередь, ведет к повышению производительности общественного труда и росту уровня жизни населения. Для оценки возможностей развития человеческого капитала мы использовали показатель расходов на развитие человеческого капитала. Для его расчета берутся расходы на весь человеческий капитал: образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт [3]. Необходимо отметить, что в ряде регионов значительная часть этих расходов представляет собой средства федерального бюджета, получаемые субъектами федерации, поэтому этот показатель характеризует не только аспект, связанный с активностью региональной власти в области финансирования образования, медицины и спорта и с возможностями региональных бюджетов, но и динамику фактически получаемых регионами федеральных средств. Более интенсивная динамика инвестиций в человеческий капитал, из каких бы

источников она ни формировалась, способствует улучшению качества жизни населения региона. Чем выше численность населения региона, тем больше необходимо затрат на развитие человеческого капитала – именно поэтому мы отнесли данный показатель к населению.

Здоровье является главным ресурсом для социального и экономического развития как общества в целом, так и отдельной личности, оно является важнейшим критерием качества жизни [7]. Индивидуальное здоровье отдельного человека – явление в значительной степени случайное. Оно может быть обусловлено преимущественно эндогенными факторами и зависит от множества случайных внешних процессов и явлений. Параметры индивидуального здоровья не могут служить основанием для принятия решений, направленных на оптимизацию условий жизни больших групп населения [8]. Общественное же здоровье – основной признак, основное свойство любой человеческой общности (например, населения, проживающего на той или иной территории), ее естественное состояние. Общественное здоровье отражает как индивидуальные приспособительные реакции каждого отдельного человека, так и способность всей общности наиболее эффективно работать, защищать страну, помогать старикам и детям, охранять природу, т.е. осуществлять свои социальные задачи, а также воспроизводить и воспитывать новые здоровые поколения – выполнять свои биологические функции [9].

В качестве показателя, характеризующего здоровье населения, мы использовали результаты предыдущего исследования по оценке здоровья населения – индекс общественного здоровья (ИОЗ), интегрирующий коэффициенты наиболее объективных показателей общественного здоровья: ожидаемую продолжительность жизни (ОПЖ) мужчин и женщин, и младенческую смертность, т.е. смертность детей в возрасте до 1 года на 1000 новорожденных. Эти показатели рассчитывают и используют в большинстве стран мира, их применяет Всемирная организация здравоохранения.

Для расчета индекса социального развития использовался оценочный алгоритм, разработанный одним из авторов [11]. Он включает нормировку системы исходных показателей по формуле

$$\hat{X}_{ij} = \frac{|x_{ij} - \overset{\circ}{x}_j|}{|\max/\min x_j - \overset{\circ}{x}_j|}, \quad i = 1, 2, 3, \dots, n; \quad j = 1, 2, 3, \dots, m, \quad (1)$$

где $\overset{\circ}{x}$ – наихудшие значения (по каждому показателю) из всех встречающихся с точки зрения их

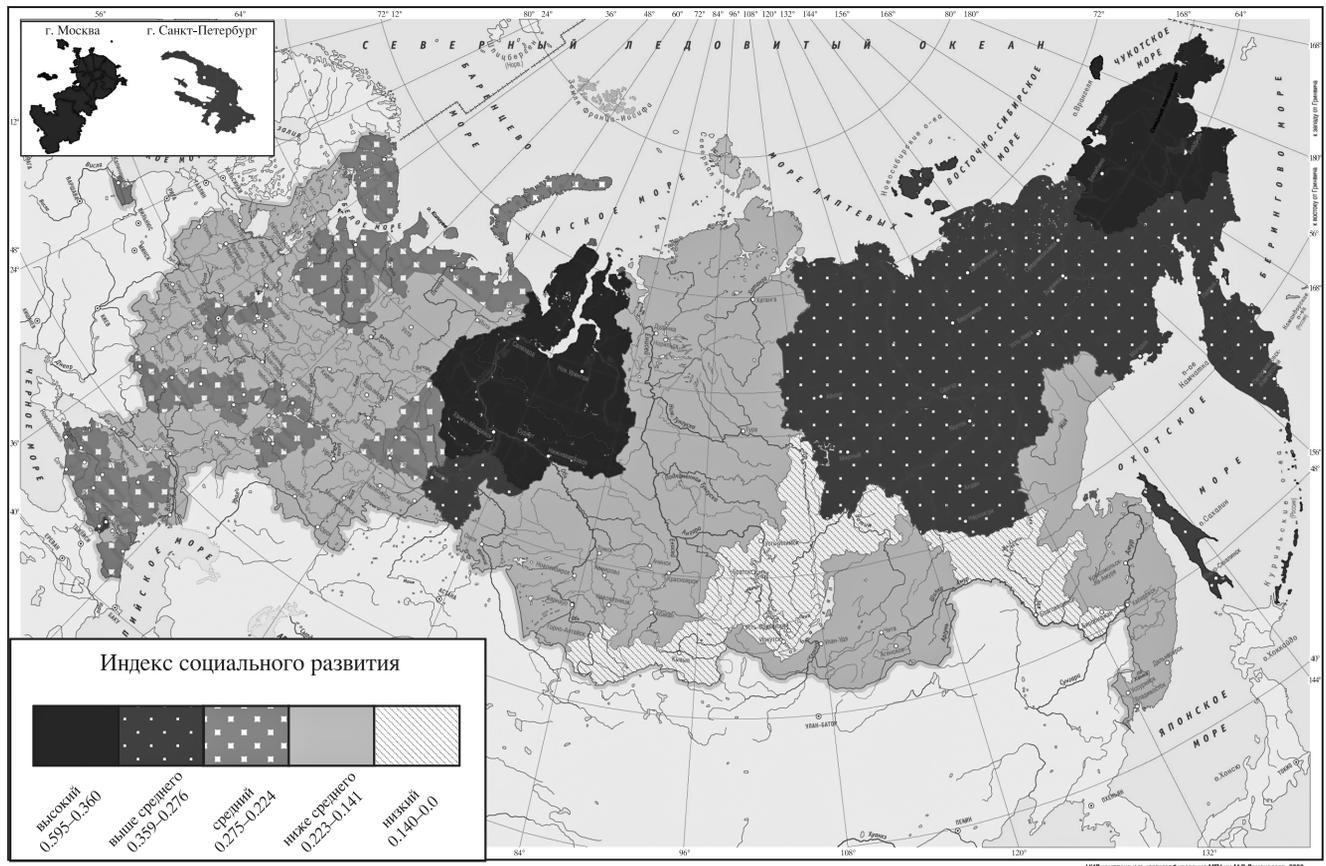

Рисунок. Индекс социального развития регионов Российской Федерации (2011 г.). Составлено с использованием данных [3].

влияния на уровень социального развития в регионах России; $\max/\min x$ – наиболее отличающиеся от \bar{x} значения показателей; n – количество исследуемых территориальных единиц; m – число показателей использованных для расчетов (3).

Путем сравнения показателей всех территориальных единиц с условной, характеризуемой значениями \bar{x} , проведено их ранжирование. Оно осуществлялось с использованием евклидовых расстояний (d^o) как меры близости всех территориальных единиц к условной, имеющей наилучшие значения (\bar{x}) по всему комплексу показателей. Применение данной меры потребовало обработки информационного массива по методу главных компонент с целью ортогонализации и “свертки” системы показателей.

Полученные значения вектора-столбца d^o интегральных оценочных характеристик для удобства дальнейшего анализа были дополнительно нормированы по формуле

$$\hat{d}_i^o = \frac{d_i^o - \min d^o}{\max d^o - \min d^o}, \quad i = 1, 2, 3, \dots, n. \quad (2)$$

Величина d^o варьирует в пределах от нуля до единицы. Нуль соответствует наихудшей комплексной оценке, а единица – наилучшей. Использованный нами алгоритм позволяет также выделять однородные в оценочном отношении группы территорий. Достигается это разбиением соответствующих ранжированных значений ряда евклидовых расстояний на однородные ступени. Процедура выделения ступеней многовариантна и позволяет в каждом случае получать спектр вариантов группировки территорий в однородные группы при различном их числе. Качество разбиения оценивалось с помощью коэффициентов канонической корреляции [11], а также коэффициентов неоднородности, что позволяет выбрать один окончательный вариант, оптимальный со статистической точки зрения.

На основе полученных значений и выделенных однородных групп территорий была построена карта (рисунок).

Рассматривая результаты рейтинга, необходимо отметить, что в большинстве регионов есть проблемные точки, оказывающие негативное влияние на социальное развитие региона. В по-

давляющем большинстве регионов значительно отстает показатель расходов на развитие человеческого капитала на душу населения.

В группу регионов с высоким рейтингом социального развития (на 2011 г.) вошли Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, город Москва и Ханты-Мансийский автономный округ. Высокие позиции регионов этой группы не вызывают никакого удивления, так как они – самые богатые в стране. Москва – в силу своего столичного статуса, другие – по причине сырьевого богатства. Москва в 2011 г. (и последующие годы) оставалась лидером по показателям ИОЗ (0.713) и среднедушевого дохода (47 319 руб./месяц). Она значительно опережает все остальные регионы по абсолютным расходам на развитие человеческого капитала (285.725 млрд рублей), но по показателю расходов на душу населения Москва занимает лишь 11 место (24 179 рублей на человека в 2011 г.).

Чукотский автономный округ значительно опережает другие регионы по душевым расходам на развитие человеческого капитала – 71 924 рубля на человека (2011 г.). Во многом это обусловлено очень низкой численностью населения. У следующего за ним региона, Ямало-Ненецкого автономного округа, данный показатель равен 51 586 рублей на человека, у Ханты-Мансийского – 46 263 рублей на человека. Эти регионы следуют за Москвой по показателям среднедушевых доходов. Очень высокие рейтинги по двум данным показателям позволили этим регионам нивелировать средние (а в случае с Чукотским автономным округом очень низкие) показатели по индексу общественного здоровья.

Следующая группа регионов с уровнем социального развития выше среднего включает в себя малонаселенные добывающие регионы с очень высокими среднедушевыми доходами (от 32 268 рублей в Сахалинской области до 25 617 рублей в Республике Саха в 2011 г.), высокими показателями расхода на развитие человеческого капитала на душу населения (от 44 288 рублей на человека в Магаданской области до 22 977 рублей на человека в Тюменской области в 2011 г.) и средними и низкими показателями ИОЗ – Сахалинскую область, Тюменскую область, Республику Саха, Магаданскую область, Камчатский край. В эту группу вошли и город Санкт-Петербург, уступающий вышеперечисленным регионам в уровне среднедушевого дохода и расходов на человеческий капитал, но значительно опережающий их по ИОЗ (0.66 – третье место среди регионов) и Республика Ингушетия, занимающая второе место в рейтинге ИОЗ (0.68).

Группу регионов аутсайдеров с низким показателем социального развития составили традиционно депрессивные регионы: Иркутская область, Амурская область, Республика Алтай, Еврейская автономная область и Республика Тыва. Эти регионы входят в пятерку худших по показателю общественного здоровья в 2011 г. (ИОЗ 0.48–0.35) и демонстрируют достаточно низкие показатели доходов. Амурская область, Еврейская автономная область и Иркутская область имеют более высокий среднедушевой доход (17 790, 16 525 и 16 017 руб./месяц соответственно на 2011 г.) по сравнению с Республиками Алтай и Тыва (13 837 и 10 963 руб./месяц соответственно на 2011 г.). Расходы на развитие человеческого капитала в этих регионах не высоки.

Относительные показатели социального развития регионов Российской Федерации в последние годы не претерпевали существенных изменений и только с началом кризиса 2014–2015 гг. наблюдается их некоторое снижение, что обусловлено, в том числе и падением расходов на развитие человеческого капитала. Общая картина распределения регионов России в соответствии с рейтингом социального развития сохраняется и адекватна в целом показателям социально-экономического развития субъектов Российской Федерации [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айвазян С.А., Степанов В.С., Козлова М.И. Изменение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики (на примере Самарской области и ее муниципальных образований) // Прикладная эконометрика. 2006. № 2. С. 18–84.
2. Артоболевский С.С., Бабурин В.Л., Бакланов П.Я., Касимов Н.С., Колосов В.А., Котляков В.М., Люри Д.И., Тишков А.А. Стратегия пространственного развития в Российской Федерации: географические ресурсы и ограничения // Изв. РАН. Сер. геогр. 2009. № 3. С. 8–18.
3. Бобылев С.Н., Минаков В.С., Соловьева С.В., Третьяков В.В. Эколого-экономический индекс регионов РФ. Методика и показатели для расчета. М.: WWF России, РИА Новости, 2012. 150 с.
4. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал – интенсивный социально-экономический фактор развития личности, экономики, общества и государственно-сти. М.–Воронеж: Изд-во ВШЭ, 2011. 40 с.
5. Лунциц И.В. Экономика. М.: Омега-Л, 2006. 672 с.
6. Осипов Г.В. Российская социологическая энциклопедия. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. 672 с.
7. Оттавская хартия укрепления здоровья. Женева: Изд-во ВОЗ, 1986. 5 с.

8. Прохоров Б.Б., Горшкова И.В., Шмаков Д.И., Тарасова Е.В. *Общественное здоровье и экономика*. М.: МАКС Пресс, 2007. 292 с.
9. Прохоров Б.Б., Тикуннов В.С. Индекс общественного здоровья в России в сравнении с другими странами мира // Матер. междунар. конф. "Устойчивое развитие территорий: геоинформационное обеспечение и практический опыт". ИнтерКарто/ИнтерГИС 10. Владивосток, Чаньчунь (КНР). 2004. С. 395–405.
10. Рубанов И.Н., Тикуннов В.С. Оценка социальной устойчивости регионов России // Матер. междунар. конф. "Устойчивое развитие территорий: теория ГИС и практический опыт". ИнтерКарто/ИнтерГИС 12. Калининград, Берлин. Т. 1. 2006. С. 96–113.
11. Тикуннов В.С. Классификации в географии: ренессанс или увядание? (Опыт формальных классификаций). М.–Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. 367 с.
12. Чернова Т.В. Межрегиональная дифференциация денежных доходов населения Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. 192 с.
13. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. <http://www.riarating.ru/>

Social Development Index of Regions of Russian Federation

V.S. Tikunov and O.Yu. Chereshnya

*Faculty of Geography, Moscow State University, Moscow, Russia
e-mail: vstikunov@yandex.ru, chereshnya.o@yandex.ru*

The article describes the method of estimation of the social development of regions. Rating was based on complex analysis of social situation in federal subjects. The method of constructing a rating is based on aggregation of different indicators that characterize the most important factors determining the social development of regions. In order to avoid distortions related to subjective assessments only formalized (numerical) indicators of official statistics were used while making the rating, what makes the analysis as objective as possible.

Keywords: social development, living standards, human capital.

doi:10.15356/0373-2444-2016-1-19-24